

Закономерности экономически безопасной реструктуризации российской промышленности

Мацкуляк Иван Дмитриевич

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической политики и экономических измерений¹
ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: mid48@mail.ru

Санин Николай Владимирович

Соискатель¹, руководитель проекта²
ORCID: 0000-0002-1662-3574, e-mail: Sanin-nv@yandex.ru

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²ПАО «Нефтяная компания «Роснефть»», г. Москва, Россия

Аннотация

Цель статьи – предложить основные закономерности реструктуризации (структурных изменений) экономики промышленности России. Задача исследования состоит в раскрытии сути и обосновании каждой из сформулированных закономерностей. Предметом публикации определены организационно-экономические отношения, возникающие в ходе безопасной реструктуризации российской промышленности. Методология исследования исходит из объективно существующих, повторяющихся, существенных динамических, статических или комбинированных связей и зависимостей явлений и процессов общественного производства, которые характеризуют увеличение совокупного результата функционирования промышленной системы страны. Основные результаты сводятся к определению девяти закономерностей экономически безопасной реструктуризации с обоснованием каждой из них и конкретизацией их сути. Их научное понимание вполне применимо как в учебных заведениях страны при изучении экономической теории и безопасности, реструктуризации экономики промышленности, так и в хозяйственной практике структурных перемен на всех уровнях управления. В заключение сформулирован емкий общий вывод, выражающий содержание основных закономерностей безопасной реструктуризации промышленности как экономического понятия и его объективные основы.

Ключевые слова

Закономерность, безопасность, реструктуризация, промышленность, экономика

Для цитирования: Мацкуляк И.Д., Санин Н.В. Закономерности экономически безопасной реструктуризации российской промышленности // Вестник университета. 2022. № 10. С. 159–167.

Patterns of economically safe restructuring of Russian industry

Ivan D. Matskulyak

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Policy and Economic Measurement Department¹
ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: mid48@mail.ru

Nikolay V. Sanin

Applicant¹, Project Manager²
ORCID: 0000-0002-1662-3574, e-mail: Sanin-nv@yandex.ru

¹State University of Management, Moscow, Russia

²PJSC Rosneft Oil Company, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of the article is to propose the main patterns of restructuring (structural changes) of the Russian industrial economy. The task of the study is to reveal the essence and substantiation of each of the formulated patterns. The subject of the publication is the organizational and economic relations arising during the safe restructuring of the Russian industry. The methodology of the study proceeds from objectively existing, recurring, significant dynamic, static or combined relationships and dependencies of phenomena and processes of social production, which characterize the increase in the aggregate result of the country's industrial system functioning. The main results are reduced to the definition of nine patterns of economically safe restructuring with the justification of each of them and the specification of their essence. Their scientific understanding is quite applicable both in educational institutions of the country in the study of economic theory and security, the restructuring of the industrial economy, and the economic practice of structural changes at all government levels. A general conclusion has been formed, expressing the content of the main patterns of safe industrial restructuring as an economic concept and its objective foundations.

Keywords

Regularity, security, restructuring, industry, economy

For citation: Matskulyak I.D., Sanin N.V. (2022) Patterns of economically safe restructuring of Russian industry. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 159–167.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние экономики промышленности России объективно обуславливает необходимость скорейшего проведения в ней комплексных социальных, управленческих и технико-технологических экономически безопасных преобразований [1]. Удельный вес убыточных организаций, например, в металлургическом производстве составлял в 2021 г., по данным Росстата, 31,6 %, а в производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, – 29,3 % от их общего числа [2, с. 334]. Это означает, что почти каждая третья организация в металлургической промышленности неплатежеспособна, находится на грани банкротства. Примерно такая же ситуация в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях. Еще хуже (около 50 %) она в банковской сфере страны.

В 2022 г. в условиях санкций со стороны 48 недружественных стран во главе с США существенно снизились производственные и финансовые показатели российских компаний промышленности. К сожалению, это не стало исключением и для таких крупных гигантов, как, например, ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Северсталь», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Кроме того, одной из ключевых проблем данного сегмента экономики стала его зависимость от импорта машин, оборудования, готовых изделий и комплектующих [3]. Между тем, появление новых агрегатов по производству готовой продукции идет непрерывно, что требует кардинальных технико-технологических преобразований в индустрии [4].

Главным инструментом реализации назревших системных изменений в отраслях промышленности является их дальнейшая закономерная экономически безопасная реструктуризация. Она означает устойчивые, часто повторяющиеся взаимосвязи, проявляющиеся в процессе организационно-производственных, социально-правовых, управленческих, финансовых, имущественных и социальных преобразований в промышленности России.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ЕЕ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ

Анализ данной закономерности следует начать с теории динамического равновесия, согласно которой равновесное состояние системы оценивается как частный случай кризисных ситуаций. Такая система, будучи в равновесии, в процессе развития постепенно утрачивает это качество и переживает это состояние как «кризис». Преодолевая его, она приходит к равновесию на новом уровне своего прогресса. Принцип подвижного равновесия является ключевым определением реструктуризации: создания или ликвидации, слияния или разделения, укрупнения или разукрупнения различных структурных единиц организации до сложных систем. Структурные преобразования, происходящие в ней, обусловлены, прежде всего, процессом ее жизнедеятельности [5].

Периодически наступающее кризисное состояние системы выступает объективной основой содержания ее закономерной реструктуризации. Согласно теории жизненного цикла, организации рождаются, развиваются, стареют и умирают. Так, согласно теории Л. Грейнера (цитируется по [6]), организации развиваются по жизненному циклу, включающему пять стадий: креативность, директивное руководство, делегирование, координация, сотрудничество.

Первая из них основана на творчестве, вторая – на руководстве, третья – на делегировании полномочий. Оставшиеся четвертая и пятая – на координации и сотрудничестве. Переход между стадиями связан с последовательным преодолением кризисов: лидерства, автономии и контроля на низших стадиях; кризиса границ и доверия на высших стадиях деятельности организации. Каждой стадии ее жизненного цикла присущи свои варианты организационно-правовых, управленческих, производственных и иных преобразований, осуществляемых в ходе реструктуризации.

Реструктуризация организации на каждой из стадий неизбежна. Она обеспечивает возможность движения к новым точкам роста через обновленную ее структуру. На стадии креативности структурные изменения определены выбранной стратегией. На последующих стадиях организационная структура последовательно переходит к централизованной, функциональной, децентрализованной, линейно-штабной и матричной моделям.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Объективной основой рассматриваемой закономерности выступает внедрение достижений научно-технического прогресса. Его достижения внедряются в производство нововведениями, которые в начале цикла приводят к зарождению новых отраслей. В середине цикла эти новые отрасли расширяются, происходит распространение технологических преобразований на традиционные отрасли. К концу цикла прежние технологии полностью заменяются новыми, и процесс преобразования структуры завершается.

Разделяем взгляд на обусловленность структурных изменений в связи с периодической сменой одного технологического уклада другим в виде «...технологически сопряженных производств, выделяемых в структурах экономики, связанных друг с другом однотипными технологическими «цепочками» и образующих воспроизводящиеся целостности» [7, с. 26]. По мнению С.Ю. Глазьева [7], главное внимание предстоит уделить интенсивному развитию пятого технологического уклада с целью обеспечения технологической однородности российской промышленности с промышленностью ведущих стран мира. Этот технологический уклад уже утвердился в качестве господствующего в развитых странах. Более того, уже с начала 90-х гг. XX в. в недрах пятого технологического уклада стали активно появляться элементы нового шестого технологического уклада. Теперь, благодаря нововведениям в создании новых материалов, развитию биотехнологии, микроэлектроники, вычислительной техники, информатики, произошли крупные структурные сдвиги в традиционных отраслях, особенно обрабатывающей промышленности. По сути, развивается шестой технологический уклад [7].

Отмеченные структурные сдвиги обеспечиваются, прежде всего, реструктуризацией действующих производств. Чем активнее осуществляются производственно-технологические, управленческие, финансовые, организационно-правовые преобразования в функционирующих организациях, тем интенсивнее проявляются структурные сдвиги в пользу высокоэффективных отраслей, подотраслей и видов производств.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Со сменой технологического уклада появляются новые возможности, позволяющие преобразовать структуру промышленного комплекса с целью повышения его эффективности и конкурентоспособности. Прежде всего, таковой является цифровизация, способствующая созданию принципиально новых условий в технико-технологической сфере производства и управления. Закономерность цифровой трансформации высокотехнологичных организаций проявляется в следующем [8]:

- повышение гибкости управления ресурсами и производственными процессами организации;
- расширение возможности формирования эффективных производственных процессов, организованных с использованием цифровой инфраструктуры;
- снижение цены услуг, полученных в онлайн-формате, по сравнению с традиционной экономикой, за счет снижения затрат на продвижение и реализацию продукции;
- появление цифровых технологий открыло новые способы получения прибыли, адаптации предлагаемого продукта под ожидаемые потребности;
- оперативное уточнение границ и ролей сетевых и иерархических моделей организации позволяет повысить ее эффективность в части внутреннего проведения работы;
- обеспечение автоматизации производственных процессов, исключая промежуточные этапы;
- возможность создания в компании временной матричной структуры подчиненности для реализации проектной деятельности, не предполагающей полного переключения сотрудников на нее;
- внедрение новых цифровых инструментов, которое лежит в основе цифровой трансформации организации, ведет к изменению ее структуры и штатного расписания;
- создание новых форм взаимодействия организаций при разработке современной продукции и оказании услуг за счет привлечения виртуальных структур в цифровом формате.

Вызывая существенные производственные, организационно-правовые, финансовые и управленческие изменения в организациях, цифровые технологии способствуют инновационным процессам, создающим основу для последующих преобразований.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ КОНСЕНСУСА ИНТЕРЕСОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУ КОНКРЕТНЫМИ, СОВОКУПНЫМИ РАБОТНИКАМИ, РАБОТОДАТЕЛЕМ И ВЛАСТЬЮ

Закономерность реструктуризации экономики промышленности предполагает повышение уровня профессиональной субъектности работающих в соответствующих отраслях на основе достижения и поддержания консенсуса интересов и ответственности индивидуального, совокупного работников, работодателя и соответствующих органов власти. Речь идет о доходах каждого работающего в организации и о взаимоотношениях занятых между собой, что выражается в их реакции на ее совокупный фонд заработной платы и его распределении внутри трудового коллектива. Имеются в виду также доходы работодателя с учетом собственно его предпринимательского «жалованья», выплат работающим, а заодно налоговых отчислений и других обязательных платежей, установленных государством. От консенсуса по этим вопросам и зависит безопасность, благополучие всех участников данного процесса. При этом «профессиональная субъектность» – это уже состоявшиеся и потенциально возможные перемены трудовой сферы промышленных организаций, которые выдвигают инновационные требования как к конкретным занятым, так и их совокупному работнику. В результате, у них вырабатывается способность активно и творчески участвовать не только в реконструкции основного звена, но и в жизнедеятельности широкого социума. Человек же, будучи носителем данной способности, встроившись в соответствующие трудовые отношения, совершенствует их, получает возможность неуклонно многосторонне развиваться, поднимаясь по лестнице человеческого знания все выше и выше [9].

Проявление обозначенной закономерности связано с множеством компонент, их взаимной обусловленностью. Но особая миссия принадлежит при этом мотивационным резервам повышения производительности труда. К ним относят неявные резервы реструктуризации. В ходе реализации таковых возрастает мотивация занятых как раз к производительному, безопасному и высоко оплачиваемому труду. Это позволяет достичь прогрессивной трансформации профессиональной субъектности как индивидуального, так и совокупного работника в системе организационно-производственных, управленческо-правовых, финансовых, имущественных и социальных преобразований в любой отрасли промышленности. Она проявляется в условиях высокого уровня готовности данной системы, достижения эффективно-го взаимодействия занятых в этом процессе и соблюдения ими целевых параметров реструктуризации.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ ПО ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Важным фактором для принятия решений, используемых в промышленности, является общественное признание, то есть социальное значение полученных отраслью результатов, заключающихся в эффективном сочетании общественных и частных затрат на производство продукции. Влияние этих факторов в разных отраслях наблюдалось и ранее, но в перспективе их значимость возрастет. Она становится главенствующей для принятия решений по перспективному безопасному развитию. В 2020-е гг. на смену государственно-частному партнерству приходят принципы социального партнерства, ответственного и безопасного поведения бизнеса [10].

Взаимосвязь социального фактора и процесса трансформации промышленного производства устойчиво и непрерывно возрастает. Если в дореформенный период в России, социальная сфера организации характеризовалась обеспечением производства рабочей силой, решением вопросов жизнедеятельности ее носителя, или индивидуального работника, а также трудового коллектива в целом, то в наши дни социальная политика в организации во многом определяет как безопасные условия труда, так и его безопасную производительность. Более того, от реализации социальной политики решающим образом зависит эффективность запланированных организационно-правовых и производственно-технологических преобразований.

Современный предприниматель осознает, что затраты социального характера являются не только расходами, но и источником потенциальных доходов безопасного бизнеса в виде доступа к ограниченным и льготным ресурсам, способом увеличения капитализации компании. При оценке эффективности производимых вложений, особенно непромышленного назначения, следует учитывать, что у собственника бизнеса экономический интерес находится в тесной взаимосвязи с поддержанием социально безопасного статуса [11].

Формирование объектов, например, «белой» металлургии, «интеллектуального производства» является не просто этапом технологического развития, а ответом на социальные вызовы. Расходы социального характера непрерывно увеличиваются (с 0,5 % в 2005 г. до 2,5 % в 2016 г.). Вместе с тем по своему масштабу они заметно уступают уровню расходов западных компаний (свыше 15 % от общих затрат) [1].

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С ростом благосостояния населения возрастают общественные требования к защите окружающей среды, экологической чистоте промышленного производства. К таким требованиям относятся:

- повышение эффективности использования энергии и ресурсов в ходе производства;
- переход к безотходным технологиям;
- сокращение объемов выбросов парниковых газов в результате применения возобновляемых источников энергии, электротранспорта и перехода к низкоуглеродной экономике;
- обеспечение адаптации к последствиям климатических изменений, включая рост частоты и масштаба природных катастроф и погодно-климатических аномалий;
- недопущение деградации экосистем и биоразнообразия.

Эти требования реализуются через закономерную безопасную реструктуризацию промышленных организаций.

Промышленность остается одним из лидеров по негативному воздействию на окружающую среду. В частности, федеральный проект «Чистый воздух», реализуемый в рамках национального проекта «Экология», направлен на улучшение безопасности экологической обстановки, кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в 12-и крупных промышленных центрах. Речь идет о Братске, Красноярске, Липецке, Магнитогорске, Медногорске, Нижнем Тагиле, Новокузнецке, Норильске, Омске, Челябинске, Череповце и Чите [12].

Возрастает влияние экологических факторов на промышленность России, процессы ее технологической модернизации и инновационной трансформации. Основные концептуальные и нормативные документы, определяющие будущее отрасли, предполагают дальнейшее ужесточение требований со стороны государства к экологическим последствиям ее функционирования. Они ориентируют также на повышение качества производимой продукции, используемой для создания безопасных систем жизнеобеспечения страны. Успешный результат может быть достигнут на основе технологического прорыва, применения материалов с принципиально новыми характеристиками, внедрения прорывной экономики.

Противоречие между стремлением бизнеса максимизировать прибыль и целью общества по защите окружающей среды разрешается через закономерность экологически ориентированной безопасной реструктуризации. Этот процесс связан с нахождением компромисса между растущими требованиями общества к минимизации отходов и выбросов промышленного производства, его усиливающимся экологическим регулированием со стороны государства и ростом экологических издержек компаний. Чтобы адекватно отвечать на экологические требования общества, бизнесу нужно инвестировать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), разрабатывать и внедрять экологически чистые, безопасные технологии, реструктуризировать производственную базу, минимизировать промышленные отходы и выбросы. Причем практика передовых компаний подтверждает, что инвестиции в «зеленые» технологии могут обеспечить им долговременные преимущества в производстве и сбыте промышленной продукции. Вместе с тем внедрение экологически чистых технологий в России отстает от стран-лидеров. Его масштабы и темпы недостаточны для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности на внутреннем и зарубежном рынках. Изменить ситуацию можно на основе комплексного технико-технологического перевооружения и обновления производственного аппарата организации, обеспечивающей кардинальное сокращение экологически вредных отходов производства.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Интеграция является объективно обусловленным процессом, который основывается на общественном разделении труда и безопасных процессах обобществления. Так, А.А. Попов под интеграцией хозяйствующих субъектов понимает совокупность организационно-экономических отношений между

хозяйствующими субъектами по формированию и регламентации повторяющихся устойчивых взаимосвязей в организации производства, труда и управления, обмена производственными результатами с целью синхронизации, гармонизации, унификации экономических интересов и достижения синергического эффекта [13].

В исследовании С.А. Насриддинова отмечается, что интеграция основана на диалектической триаде. Изначально, на первом этапе на рынке функционируют независимые организации, после чего – на втором – между ними начинает создаваться и развиваться взаимодействие. Третий этап заключается в формировании устойчивых связей между первоначально самостоятельными хозяйственными субъектами, которые в итоге преобразуются в единую интегрированную структуру [14].

В отечественной промышленности сформирована сложная система корпоративного управления. В нее встроены элементы конкуренции и сотрудничества, которым отводится вспомогательная роль в решении задач удовлетворения спроса на блага массового потребителя и мобилизации ресурсов компаний на выполнение государственных мегапроектов [4].

Горизонтально-, вертикально-интегрированные компании являются структурообразующей основой, например, металлургической промышленности, позволяющей осуществлять ее производственно-технологическую, организационно-правовую и управленческую реструктуризацию. Ее интеграционное направление воздействует на структурное обновление отрасли, что обеспечивает стабилизацию производства, непрерывную структурную трансформацию и финансовую устойчивость промышленных организаций.

Дальнейшее развитие сложившихся интеграционных структур будет осуществляться через закономерную безопасную реструктуризацию как под влиянием собственно рыночных условий, так и корпоративного механизма управления и государственной промышленной политики.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ НЕРАВНОМЕРНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Реструктуризация промышленности России в разных субъектах федерации, как свидетельствует практика, не осуществляется одинаково. В принципиальном плане по-другому и быть не может. В капиталистических условиях распространяются существенные и устойчивые тенденции-связи между общим поступательным прогрессом отдельных организаций, отраслей и комплексов, с одной стороны, и неравномерным развитием конкретных сфер экономики, ее производительных сил и производственных отношений, с другой. В этом смысле не является исключением и промышленность страны, в особенности, безопасная реструктуризация ее организаций. Дело в том, что регионы, где последние функционируют, в силу ряда причин (исторических, географических, климатических, национальных, организационных, технологических и многих других) различаются по уровню производительных сил и степени соответствия им общественно-экономических связей. В разных областях, краях и республиках России обозначенные выше тенденции-связи проявляются в различных многообразных формах. Поэтому подходы, методы, темпы, сроки и последовательность решений, применяемые в процессе осуществления тех или иных задач в субъектах федерации проявляются как особенные. Их использование в реструктуризации промышленных организаций требует, по сути, творческого и всегда безопасного подхода на каждом конкретном этапе ее реализации.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ СОЧЕТАНИЯ, КОМБИНИРОВАНИЯ РЯДА ОСНОВНЫХ (И НЕ ТОЛЬКО) СУЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ И ЗАВИСИМОСТЕЙ В ХОДЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Производственная практика реструктуризации промышленных организаций подтверждает, что рассмотренные выше ее закономерности в чистом виде встречаются редко или вообще отсутствуют. В реальности они проявляются в смешанном виде, в сочетании или как комбинация (интеграция, синтез) некоторых из них. Суть происходящего сводится, в особенности, не к тому, что та или иная закономерность по каким-то причинам «не работает», не осуществляется. В подобных условиях все восемь закономерностей или их определенная часть сосуществуют одновременно, параллельно и действуют как система или несколько из них – как подсистема. Эта практика была характерной, например, для таких компаний, как ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Северсталь», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и других. Особенно активно такие процессы осуществлялись в прошлом десятилетии

становления рыночной экономики. В настоящее время они несколько снизились, периодически то затухая, то снова повышаясь. Комбинированная закономерность в организациях такого рода проявляется ввиду переплетения отдельных тенденций той или иной существенной связи и зависимости, причем настолько сильно, что не всегда могут быть представлены как единственная из восьми обозначенных закономерностей. В возникающем синтезе они, по сути, представляют новую тенденцию-связь, отражающую новую закономерность, которую скорее следует воспринимать как комбинированную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, основные закономерности безопасной реструктуризации промышленности отражают:

- структурные изменения ее организаций в соответствии с их жизненным циклом;
- периодическую смену технологических укладов;
- цифровую трансформацию высокотехнологичных организаций;
- консенсус интересов и ответственности конкретного, совокупного работников, работодателя и органов власти;
- социализацию решений по трансформации производства;
- экологически ориентированную реструктуризацию промышленности;
- формирование ее интегрированных структур;
- неравномерность территориального и отраслевого развития промышленности;
- сочетание, комбинирование различных существенных связей и зависимостей в ходе ее реструктуризации.

Библиографический список

1. Буданов И.А. Формирование социальных ориентиров отраслевого развития металлургии. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021;14(5):85–99. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.5>
2. Федеральная служба государственной статистики. *Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб.* Москва; 2021. 692 с.
3. Салтанова С.В. Зависимость от импорта: как лечить промышленность. *Научно-образовательный портал НИУ ВШЭ IQ*. 05.04.2017. <https://iq.hse.ru/news/204326723.html> (дата обращения: 14.08.2022).
4. Буданов И.А. Управление развитием металлургии и глобальным рынком металла. *Проблемы прогнозирования*. 2020;(6):104–118. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-104-118>
5. Бабкин А.В. (ред.). *Реструктуризация экономики: теория и инструментарий: монография*. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 2015. 664 с.
6. Медведева Н.В. *Управление изменениями в организации: учебное пособие*. Саратов: Изд-во СГУ; 2016. 119 с.
7. Мацкуляк И.Д. (ред.). *Шестой технологический уклад: объективные тенденции и экономические вызовы: монография*. М.: Изд-во ГУУ; 2022. 285 с.
8. Казьмина И.В., Щеголева Т.В., Родионова В.Н. Тенденции и закономерности цифровой трансформации предприятий. *Организатор производства*. 2021;29(4):15–24. <https://doi.org/10.36622/vstu.2021.75.68.002>
9. Мацкуляк И.Д. *Политическая экономия: учебник для вузов*. М.: Юрайт; 2021. 477 с.
10. Буданов И.А. Влияние социальных процессов на развитие металлургии. *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2021;19:34–62. <https://doi.org/10.47711/2076-318-2021-34-62>
11. Глазьев С.Ю. Государство должно быть эффективным собственником своего имущества. *Экономические стратегии*. 2003;5(5):24–29.
12. Широков А.А. (ред.). *Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: научный доклад*. М.: Наука; 2020. 152 с.
13. Попов А.А. *Интеграция хозяйствующих субъектов в рыночной экономике: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01*. Воронеж: Изд-во ВГТУ; 2005. 25 с.
14. Насреддинов С.А. *Управление формированием и развитием интегрированных структур в промышленности: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05*. Воронеж: Изд-во ВГТУ; 2021. 35 с.

References

1. Budanov I.A. Working out social guidelines for the industry development of metallurgy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(5):85–99. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.5>

2. Federal State Statistics Service. *Russian statistical yearbook. 2021: Statistical handbook*. Moscow; 2021. (In Russian).
3. Saltanova S.V. Dependence on imports: how to treat the industry. *Research and Education Portal IQ HSE*. 05.04.2017. <https://iq.hse.ru/news/204326723.html> (accessed 14.08.2022).
4. Budanov I.A. Management of metallurgy development and the global metal market. *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(6):104–118. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-104-118>
5. Babkin A.V. (ed.). *Restructuring of the economy: theory and tools. Monograph*. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2015. (In Russian).
6. Medvedeva N.V. *Change management in the organization: A textbook*. Saratov: Saratov State University Publ. House; 2016. (In Russian).
7. Matskulyak I.D. (ed.). *The sixth technological order: objective trends and economic challenges: monograph*. Moscow: State University of Management Publ. House; 2022. (In Russian).
8. Kazmina I.V., Shchegoleva T.V., Rodionova V.N. Trends and regularities of digital transformation of enterprises. *Organizator proizvodstva = Organizer of production*. 2021;29(4):15–24. <https://doi.org/10.36622/vstu.2021.75.68.002>
9. Matskulyak I.D. *Political economy: textbook for universities*. Moscow: Yurait; 2021. (In Russian).
10. Budanov I.A. Influence of social processes on the development of metallurgy. *Scientific works. Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2021;19:34–62. <https://doi.org/10.47711/2076-318-2021-34-62>
11. Glazyev S.Yu. The state should be an effective owner of its property. *Ekonomicheskie strategii. = Economic strategies*. 2003;5(5):24–29.
12. Shirov A.A. (ed.). *Post-crisis economic recovery and the main directions of the forecast of socio-economic development forecast of Russia for the period up to 2035: scientific report*. Moscow: Nauka; 2020. (In Russian).
13. Popov A.A. *Integration of economic entities in the market economy: Abstract. dis. ... k-ta ekon. nauk: 08.00.01*. Voronezh: Voronezh State Technical University Publ. House; 2005. (In Russian).
14. Nasreddinov S.A. *Management of formation and development of integrated structures in industry: Abstract. dis. ...Doctor of Economics: 08.00.05*. Voronezh: Voronezh State Technical University Publ. House; 2021. (In Russian).